
О КОРРЕЛЯЦИИ LEX SPORTIVA И СПОРТИВНОГО ПРАВА*

И.В. Понкин

Кафедра правового обеспечения государственной и муниципальной службы
Международный институт государственной службы и управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
пр. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606

А.И. Понкина

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена исследованию структуры нормативного регулирования общественных отношений в области спорта, выявлению подходов к определению понятий «спортивное право» и «lex sportiva». Исследована природа и содержание lex sportiva. Проанализированы особенности и направления взаимного влияния этих двух систем нормативной регламентации.

Ключевые слова: правовое регулирование в области спорта, нормативная регламентация в области спорта, спортивное право, lex sportiva, спорт, lex mercatoria, спорт.

Состав системы нормативной регламентации в области спорта

«Общественные отношения в области спорта и, в частности, спортивная деятельность, — это целый мир, в центре которого властвует правило», — писал французский исследователь Жеральд Симон [23. С. 1].

Природа и структура этого «властвующего в мире спорта правила» являются недостаточно исследованными.

Система нормативной регламентации в области спорта включает два крупных и самостоятельных сегмента, комплекса:

1) спортивное право — комплекс нормативно-правового регулирования в области спорта;

2) «lex sportiva» — комплекс иного (помимо правового) нормативного регулирования (иные наименования — саморегулирование отношений в области спорта субъектами спорта, локально-корпоративное регулирование в сфере спорта и т.д.).

---

* Настоящая статья интегрирует и развивает выступления авторов на Международной научно-практической конференции «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом» (27.04.2012, Минск) и Шестой международной научно-практической конференции «Спортивное право: перспективы развития» (30.05.2012, Москва, МГЮА им. О.Е. Кутафина).

Принципиально, о таком делении сегодня написано уже достаточно много самыми разными авторами, как зарубежными — Ф. Латти, Л. Касини [11], Э. Локэн [17. С. 45], Ж. Симон и др. [24], так и отечественными — С.В. Алексеев, А.А. Соловьев, Е.В. Погосян, М.Ю. Чельшев, Р.Д. Гребнев и др.

Что касается спортивного права, то сегодня в российской правовой науке имеются, по меньшей мере, три позиции относительно правовой возможности и обоснованности выделения спортивного права как самостоятельной комплексной отрасли права:

1) позиция, полностью исключая выделение каких бы то ни было новых (помимо так называемых «классических») отраслей права;

2) позиция, обосновывающая правовую возможность выделения новых комплексных отраслей права, таких как медицинское право, спортивное право, образовательное право и др.;

3) позиция, согласно которой деление на отрасли права отжило свое, и сегодня следует уже говорить о направлениях правового регулирования.

Каждую из позиций поддерживают именитые ученые, и каждая имеет серьезное обоснование, вместе с тем оставаясь в поле научных дискуссий.

Но, как пишет Франк Латти, беря за основу методологию В.Л.Д. Вилкинсона [26], «спортивное право не является ни чистым плодом воображения, ни академической фантазией» [15. С. 36].

Аналогично, имеются различные точки зрения на *lex sportiva*, вплоть до полного отрицания существования этой нормативной (но не правовой) системы. Природа и содержание *lex sportiva* описаны явно недостаточно.

Считаем важным показать существующие в современной отечественной и зарубежной научной литературе точки зрения на природу и содержание *lex sportiva*. Но сначала о том, что появилось раньше из исследуемых комплексов.

Многотысячелетняя история lex sportiva и полтора вековая история спортивного права

Как справедливо отмечал Филипп Жеста, «еще задолго до появления законов о спорте и, тем более, нормативно-правовой систематизации в этой области, люди уже бегали наперегонки и преодолевали препятствия, состязаясь между собой. И уже тогда существовали правила, определявшие высоту прыжка, длину беговой дорожки, условия проведения состязаний» [13. С. 315].

Спортивная нормативная регламентация (как форма регулирования, отличная от правового регулирования, санкционируемого государством) имеет историю, несопоставимую с историей законов о спорте, и насчитывает тысячелетия, ибо уже в государствах Древнего Мира мы встречаем примеры нормативной регламентации спорта, санкционируемой не государствами, а общинами, организациями, то есть предтечи *lex sportiva*. Законы о спорте стали появляться лишь сравнительно недавно.

И хотя бывший секретарь по делам спорта Министерства спорта и туризма Бразилии, бывший президент Национального совета по спорту и президент На-

ционального института по развитию спорта (INDESP) профессор Мануэль Тубино насчитывает 500 (пятьсот!) лет бразильской истории спортивного законодательства [25], реально законодательство Бразилии о спорте ведет свой отсчет в лучшем случае от 1888 г. [6. С. 50].

Первым законом Испании о спорте обоснованно назвать Закон от 09.03.1883 [3. С. 8–9]. Первым профильным законом Аргентины в области спорта был Закон Аргентины № 4345 от 02.09.1904 «Развитие легкой атлетики и футбола» [4. С. 149].

То есть только с конца XIX — начала XX в. постепенно пошел процесс принятия законов о спорте и имплементации *lex sportiva* в спортивное право. Когда, с какого момента человеческой истории мы обоснованно можем говорить о сколь-нибудь полноценной системе *lex sportiva*, это вопрос к будущим трудам историков спорта и историков права, но процесс конвергенции (то есть постепенного сближения и частичной взаимной трансформации, взаимопроникновения), возможно даже сказать интерференции (пользуясь оценками А.А. Соловьева — то есть взаимопроникновения, взаимообогащения и взаимного нелинейного усиления [8. С. 34, 280, 275]), насчитывает максимум полтора столетия.

Интересна версия Жеральда Симона относительно главной причины того, почему право (и как следствие — юристы) столь долго игнорировало общественные отношения в области спорта, — это бесплатность означенной области, воспринимавшаяся обществом и, в первую очередь, публичной властью как «материальная бесполезность спортивной деятельности», что и давало основания «усомниться в обоснованности принятия в этой области правовых норм, которые, как повелось, предназначены для действительно серьезной деятельности» [23. С. 2].

Уже одна только солидная история *lex sportiva* делает неосновательными возражения против выделения этой системы нормативной регламентации.

Понятие, природа и содержание lex sportiva

Идея об обоснованности выделения *lex sportiva* не является общепринятой [11. С. 1319].

Ряд экспертов (Л. Силянс [21. С. 86] и др.) вообще отрицает обоснованность выделения отдельной системы *lex sportiva*.

Существует несколько концептуальных подходов к определению понимания и содержания *lex sportiva*, вплоть до полного отрицания обоснованности выделения отдельной системы *lex sportiva*.

Некоторые авторы, отмечает Франк Латти, вообще отождествляют понятия «спортивное право» и «*lex sportiva*», используя второе понятие как «более мудрый и более элегантный синоним понятия “спортивное право”» [15. С. 32].

Большинство же авторов, как указывает Ф. Латти, использует это понятие по аналогии с понятием *lex mercatoria* [15. С. 32]. При этом, по мнению Ф. Латти, *lex sportiva* не поддается традиционному различению между публичным правом и частным правом [15. С. 4].

Фредерик Бюй, Жан-Мишель Мармэйю и др. утверждают, что *lex sportiva* построен по аналогии с моделью *lex mercatoria*, «был построен и функционирует в спортивном мире, чтобы реализовывать те же интересы, что и *lex mercatoria*» [10. С. 159–160].

Изначально *lex mercatoria* (от лат. «торговое право») — система нормативных установлений в области коммерческих отношений, использовавшаяся торговцами по всей Европе в средневековый период, имевшая много схожего с английским общим правом (как системой правовых обычаев и актуальной судебной практики), применявшаяся в системе торговых судов вдоль главных торговых путей и функционировавшая как международное право торговли [20]. В настоящее время, как показывает О.В. Аблезгова [1. С. 8], «*lex mercatoria* — это совокупность правил поведения, выработанных участниками международного коммерческого оборота в ходе осуществления своей деятельности и применяемых при рассмотрении спора международным коммерческим арбитражем».

По мнению Фредерика Бюя, Жана-Мишеля Мармэйю и др., *lex sportiva*, в отличие от *lex mercatoria*, основан «не столько на убежденности в нормативной обоснованности требований, вытекающих из судебного решения третейского суда, сколько на убежденности в нормативной обоснованности требований, навязанных сверху, через письменные стандарты — правила спортивных органов» [10. С. 160].

Е.В. Погосян, рассматривая *lex sportiva* как «совокупность правил “мягкого” процессуального и материального права, применимого к разрешению спортивных споров» [2], ссылается на одно из решений Спортивного арбитражного суда г. Лозанна, обосновывающее выделение *lex sportiva*: «Спортивное право развивалось и укреплялось (объединялось) на протяжении многих лет, в особенности посредством разрешения споров третейскими судами, в результате чего сформировался ряд неписаных правовых принципов — своего рода *lex mercatoria* для спорта, которым должны подчиняться как национальные, так и международные спортивные федерации, вне зависимости от наличия или отсутствия таких принципов в их законодательных актах и регламентах и вне зависимости от соответствия этих принципов применимому внутригосударственному праву, однако при условии, что такие принципы не противоречат нормам публичного порядка, применимым к данному делу» (CAS (20.8.1999-98/2000) *AEK Athens and Slavia Prague v UEFA* [2]).

По мнению Жеральда Симона, «при выполнении своей миссии, Международный спортивный арбитражный суд может стать источником новой категории норм, комбинирующих нормативные правила о конкуренции и основополагающие принципы регламентации. Эти стандарты подлежат исполнению всем спортивным сообществом и, в первую очередь, международными спортивными организациями, а также заслуживают того, чтобы именоваться как *lex sportiva*» [22. С. 205].

Джеймс А.Ф. Нафцигер [18. С. 409] и Антонио Риготти [19. С. 132] определяют *lex sportiva* как «свод частных норм, вытекающих из правовых обычаев и разработанных в рамках международного и национальных спортивных арбитражей».

Майкл Дж. Беллофф, Тим Керр и Мари Деметриу определяют *lex sportiva* только как «международное спортивное право» («international sports law»), тем не менее понимая под таковым именно неправовую форму нормативной регламентации и характеризуя ее следующим образом:

- *lex sportiva* состоит из транснациональных норм, порожденных правилами и практикой международных спортивных федераций;
- *lex sportiva* обладает собственной уникальной спортивной судебной практикой, реализуемой судебными инстанциями, отличными от национальных государственных судов;
- *lex sportiva* по своей природе и статусу независим от национального законодательства [9].

Отождествляет *lex sportiva* и международное спортивное право еще ряд авторов (в частности, Борис Колев [14]).

Кен Фостер, напротив, рассматривает *lex sportiva* в широком значении — как «глобальный закон в области спорта», но вычленяет из этого комплекса корпус общих нравственных правил спортивных состязаний, определяя этот комплекс как «внутренний закон спорта» и присваивая ему авторское наименование «Lex Ludica» [12]. По существу, это известная система «Fair Play», только в концепции Кена Фостера она предстает чуть шире.

По мнению Эрика Локэна, «*lex sportiva* можно рассматривать как свод правил, регулирующих организацию спортивных мероприятий», при этом, по мнению указанного автора, «спортивные контракты в футболе урегулированы в действительности международным спортивным правом» [17. С. 45].

Наиболее развернутое определение *lex sportiva* через описание его структуры предложено А.А. Соловьевым:

«“*Lex sportiva*” — сложноструктурированно и когерентно взаимодействующий комплекс систем материальных и процессуальных неправовых норм, включающих в себя общие (на международном и национальном уровнях) и специальные (сгруппированные по видам спорта) части и состоящий из:

- системы актов “мягкого международного права” в области спорта — документов международных (глобальных и региональных) неправительственных (негосударственных некоммерческих) организаций в области спорта, их соглашения с межгосударственными организациями, государствами и между собой, политических и рекомендательных документов глобальных или региональных международных конференций по спорту;
- комплексов документов национальной (в рамках конкретных стран) неправовой спортивной регламентации — актов и корпоративных норм саморегулируемых и иных организаций в области спорта и спортивных объединений (регламентов, кодексов, правил, соглашений, уставов), а также обычаев (неписанных правил)» [7. С. 99–100].

В нашей авторской концепции *lex sportiva* — это объединение комплексов внеправовой нормативной регламентации (негосударственных невластных регуляторов различного по своей природе происхождения) в области спорта, ха-

рактируемый гетерогенностью по степени устойчивости, мере взаимодействия/индифферентности и по иерархичности внутрисистемных и межсистемных связей, а также по когерентности и степени императивности их регламентирующего воздействия на предметную область регулирования как на международном, так и на национальном уровне, детерминированное автономией сферы общественных отношений в области спорта от национальных публичных порядков и от международного правопорядка.

Особенность структуры *lex sportiva* состоит также в том, что это конвергентное сетевое объединение комплексов неправовой нормативной регламентации в области спорта, увенчанное системной «надстройкой» на международном уровне, крупными самостоятельными подсистемными комплексами которой являются нормы Международного олимпийского комитета и ряда других международных спортивных организаций.

Нормы *lex sportiva* не имеют общеобязательной юридической силы, однако обладают определенной нормативной силой и являются обязательными для соблюдения или исполнения участниками спортивных отношений под угрозой наступления в отношении них неблагоприятных последствий и применения в отношении них санкций в рамках системы общественных отношений, урегулированных *lex sportiva*, претерпевание которых обязательно и обоснованно в силу взятых указанными участниками на себя соответствующих обязательств при вхождении в предметную область регулирования *lex sportiva*.

Взаимодействие спортивного права и lex sportiva

Детального исследования требует вопрос взаимодействия спортивного права и *lex sportiva*.

Это взаимодействие обладает весьма сложной структурой и весьма неоднозначными особенностями.

Как когда-то *lex mercatoria* стало «вращаться» в государственное коммерческое право, отчасти формируя таковое и обеспечивая его развитие (вспомним, как еще несколько столетий назад сэр Джон Холт (главный судья Англии с 1689 по 1710 г.) и лорд Мэнсфилд (главный судья Англии с 1756 по 1788 г.) отстаивали необходимость существенного включения *lex mercatoria* в общее право и согласования этих двух систем [16]), сегодня *lex sportiva* во многих странах сложным образом взаимодействует с санкционированным государством комплексом нормативных правовых установлений в области спорта — спортивным правом.

А.А. Соловьев приводит в пример итальянские спортивные кодексы со смешанной нормативной природой — правовой и неправовой (*lex sportiva*) — Кодекс Высшего Суда спортивной юстиции и Кодекс Национального спортивного арбитражного трибунала [8. С. 275].

Но и значение влияния спортивного права на спорт и на *lex sportiva* не следует недооценивать. Именно спортивное право придало современному спорту тот его сложноструктурный и многоаспектный вид, какой мы можем лицезреть сегодня.

Филипп Жеста справедливо подчеркивал, что «без нормативно-правовой систематизации спорт в новейшей истории так и не преодолел бы двойную границу развлечений в колледжах, игр и развлечений» [13. С. 317].

Вспомним также значение швейцарского национального права в отношении статуса Международного спортивного арбитражного суда в Лозанне и его решений, а также ситуацию с определяющим воздействием решения Европейского суда справедливости по делу Босмана на систему ФИФА.

Свидетельства признания и легитимации государством отдельных положений lex sportiva

Сегодня есть множество свидетельств тому, что государство де-факто и де-юре признает *lex sportiva*.

Обоснованно отметить определенную аналогию со сферой отношений между государством и религиозными объединениями (но это отдельная тема). Если в этой сфере общественных отношений государство признает автономность религиозных организаций и уважает их внутренние установления, делая для них исключения из требований Трудового кодекса и иных законодательных актов, то отчего же невозможно установить аналогичным образом отступления от требований законодательства для определенных общественных отношений в области спорта?

Наиболее яркими примерами коррелирования и интерференции спортивного права и *lex sportiva*, когда государство признает и легитимизирует действие *lex sportiva* и его исключительный приоритет перед спортивным правом по определенному кругу вопросов, тем самым фактически санкционируя (в различной степени) нормативную силу отдельных нормативных комплексов из *lex sportiva*, являются следующие:

1) ярчайший пример — имплементация нормативных установлений и требований ФИФА или УЕФА в национальное законодательство при проведении Чемпионата Европы по футболу УЕФА, Кубка конфедераций по футболу под эгидой ФИФА 2013 г. и Чемпионата мира по футболу ФИФА [5]. Но вообще-то Союз европейских футбольных ассоциаций (англ. Union of European Football Associations, сокр. UEFA, в русской транслитерации УЕФА) и Международная футбольная федерация (фр. Fédération internationale de football association, сокр. FIFA, в русской транслитерации ФИФА) — это негосударственные международные организации. И подчинение требованиям этих организаций внести какие-то изменения в национальном законодательстве или вообще принять целый закон посвященный созданию условий для проведения чемпионата по футболу, если мы игнорируем приоритетное значение *lex sportiva*, должно было бы расцениваться как посягательство на публичный порядок в государстве. Но однако ж обоснованно не расценивается;

2) в соревнованиях по боксу, карате и иным боевым спортивным единоборствам сам факт нанесения побоев и, как следствие, нанесения вреда здоровью (легкого или иной степени) оценивается не с позиции норм уголовного законо-

дательства, как это было бы в любой иной ситуации (вне рамок спортивных соревнований), а в рамках именно *lex sportiva* — правил проведения таких соревнований. То есть такие ситуации выводятся из-под действия уголовного закона, что нигде напрямую законодательно не закреплено, но по умолчанию признается государством;

3) в целом, любое нанесение вреда здоровью спортсмена во время спортивных тренировок и спортивных соревнований (во время хоккейного, бейсбольного или футбольного матча, во время выступлений гимнастов и т.д.), если мы исключаем *lex sportiva*, должно рассматриваться либо как уголовное преступление, либо как производственная травма, но не рассматривается. Невозможно свести весь вред здоровью спортсменам во время спортивных состязаний или тренировок исключительно к их «самодеятельности» под свой страх и риск. Потому что специфика спорта такова, что риск указанного вреда объективно существует и имеет тенденцию увеличиваться и усложняться по мере развития спорта;

4) специфические наказания в спорте, проистекающие из *lex sportiva*, с точки зрения публичного права, то есть санкционированного государством Закона, совершенно нелогичны и некорректны. Если мы игнорируем приоритетное значение *lex sportiva* по определенному кругу отношений, то, к примеру, дисквалификация спортсмена (как мера дисциплинарной ответственности, положим, за проявление насилия в отношении соперника) должна квалифицироваться как грубейшее посягательство на его конституционные права (на занятие спортом, на труд и т.д.), и напротив — возникает вопрос, на каком основании спортсмен выведен в данной ситуации из-под действия санкций уголовного или административного законодательства;

5) установление исключительных прав на вещание спортивных соревнований вне понимания значения *lex sportiva* не находит объяснений, поскольку в таком случае посягало бы на свободу информации и не укладывалось бы должным корректным образом в стройную систему авторского права;

6) спортивный контракт. Спортивный контракт в Трудовом кодексе Российской Федерации (гл. 54.1) — это факт уже состоявшейся имплементации *lex sportiva* в российское национальное право.

Примеров можно привести еще немало.

Не случайно п. 3 ст. 3 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» № 329-ФЗ от 04.12.2007 (с послед. изм.) в качестве одного из основных принципов законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте устанавливает принцип «сочетания государственного регулирования отношений в области физической культуры и спорта с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта».

Вышеприведенные примеры преследовали одну цель — показать, что игнорирование или отрицание широко распространенной сегодня практики взаимопроникновения спортивного права и *lex sportiva* не только уже лишено смысла, поскольку таковое есть повседневность, учитывая масштабы пронизан-

ности интересом к спорту всей современной общественной жизни, но и выступает фактором воспрепятствования нормальному развитию спортивной жизни.

Сегодняшние реалии все большего задействования государственно-частного партнерства для оказания инфраструктурных и иных публичных услуг актуализирует необходимость более широкого рассмотрения этого механизма не только как общего для множества схем концессии, контракта жизненного цикла и т.д. понятия, но более широко, как философии взаимодействия государства и частного сектора — в качестве возможного формата для более широкого взаимодействия спортивного права и *lex sportiva*.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аблезгова О.В.* Нормы «*lex mercatoria*» в правовом регулировании международного коммерческого оборота: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Российская академия правосудия. — М., 2008.
- [2] *Погосян Е.В.* Формы разрешения спортивных споров. — М.: Волтерс Клувер, 2011.
- [3] *Понкин И.В., Соловьев А.А.* Испанское законодательство о спорте / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. — М., 2011.
- [4] *Понкина А.И.* Генезис, проблемы и тенденции развития аргентинского законодательства о спорте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». — 2012. — № 2. — С. 147–158.
- [5] *Понкина А.И.* О системе мер правового обеспечения проведения Кубка конфедераций ФИФА по футболу 2013 года и Чемпионата мира по футболу ФИФА 2014 года в Бразилии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». — 2012. — № 1. — С. 177–184.
- [6] *Соловьев А.А.* Зарубежные модели и опыт кодификации спортивного законодательства / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. — М., 2011.
- [7] *Соловьев А.А.* Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте: Монография / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. — М., 2011.
- [8] *Соловьев А.А.* Систематизация законодательства о спорте (российский и зарубежный опыт): Дисс. ... док. юрид. наук: 12.00.01 / РАНХиГС. — М., 2012.
- [9] *Beloff M., Kerr T., Demetriou M.* Sports law. — Oxford: Hart, 1999.
- [10] *Buy F., Marmayou J.-M., Poracchia D., Rizzo F.* Droit du Sport: Manuel. 2ème édition. — Paris: Lgdj, 2009.
- [11] *Casini L.* The Making of a Lex Sportiva by the Court of Arbitration for Sport // German Law Journal. — 2011. — Vol. 12. — № 5–6. — P. 1317–1340. URL: http://www.germanlawjournal.com/pdfs/Vol12-No5/PDF_Vol_12_No_05_1317-1340_Beyond%20Disptue%20Special_Casini%20FINAL.pdf.
- [12] *Foster K.* Lex Sportiva and Lex Ludica: the Court Of Arbitration for Sport's Jurisprudence // Entertainment and Sports Law Journal. — 2005. — № 3. — P. 1–15. URL: <http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/law/elj/eslj/issues/volume3/number2/foster/foster.pdf>.
- [13] *Jestaz P.* Spectacle sportif et droit du sport // Le spectacle sportif / Publication de la Faculté de Droit et des Sciences Economiques de l'Université de Limoges; Centre de Droit et d'Economie du Sport. — Paris: PUF, 1981.
- [14] *Kolev B.* Lex sportiva and Lex Mercatoria // The International Sports Law Journal. — 2008. — № 1–2.

- [15] *Latty F.* La lex sportiva: recherche sur le droit transnational / Préface de Jacques Rogge, avant-propos d'Alain Pellet. — Leiden (The Netherlands) — Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2007.
- [16] Lex mercatoria. URL: <http://www.answers.com/topic/law-merchant>.
- [17] *Loquin E.* L'internationalisation des contrats sportifs // Les contrats des sportifs. L'exemple du football professionnel / G. Simon (dir.). — Paris: PUF., 2003. — P. 33–45.
- [18] *Nafziger J.A.R.* Lex Sportiva and CAS // The Court of arbitration for sport 1984–2004 / I.S. Blackshaw, R.C.R. Siekmann, J. Soek eds. — Hague: TMC Asser Press, 2006. — 577 p.
- [19] *Rigozzi A.* L'Arbitrage international en matière de sport. — Paris: Bruylant, L.G.D.J., Helbing & Lichtenhahn, 2005.
- [20] *Sealy L.S., Hooley R.J.A.* Commercial Law: Text, Cases, and Materials. 4th edition. — New York: Oxford University Press, 2008.
- [21] *Silance L.* Les sports et le droit. — Bruxelles: De Boeck Université, 1998.
- [22] *Simon G.* L'arbitrage des conflits sportifs // Revue de l'arbitrage. — 1995. — P. 185–209.
- [23] *Simon G.* Puissance sportive et Ordre juridique étatique. Contribution à l'étude des relations entre la puissance publique et les institutions privées. — Paris: Librairie Générale de Droit et de Jurisprudence, 1990.
- [24] *Simon G., Chaussard C., Icard P., Jacotot D., La Mardière C., Thomas V.* Droit du sport. — Paris: Presses universitaires de France, 2012.
- [25] *Tubino M.* 500 anos de legislação desportiva brasileira. — Rio de Janeiro: Shape, 2002.
- [26] *Wilkinson V.L.D.* The New Lex Mercatoria: Reality or Academic Fantasy? // Journal of International Arbitration. — 1995. — Vol. 12. — № 2. — P. 103–117.

CORRELATION OF THE LEX SPORTIVA AND THE SPORTS LAW

I.V. Ponkin

The Department of the Legal Regulation of the State and Municipal Service
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
пр. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606

A.I. Ponkina

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article investigates the regulatory structure of social relations in the field of sports. Identified approaches to defining the terms «sports law» and the «lex sportiva». The authors investigated the nature and the content of the lex sportiva, analyzed the characteristics and direction of the mutual influence of these systems of regulation.

Key words: legal regulation of sport, normative regulations in the field of sports, sports law, lex sportiva, sports, lex mercatoria.